

Религиоведение. 2023. № 1. С. 154–164.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2023. No. 1. P. 154–164.

DOI: 10.22250/20728662_2023_1_154

Ануфриева Н.В.

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России
Б.Н. Ельцина
620000, Россия, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 51
nvp.anufrieva@gmail.com*

Шарташская стилистика оформления старообрядческих рукописей: генезис, основные черты

Аннотация. Формирование шарташского стиля оформления рукописей традиционной книжной культуры происходило на Урале в районе о. Шарташ в 1780-е – 1820-е гг. в скрипториях старообрядческих скитов. Специфика заселения и освоения уральского региона, в которых важную роль сыграло старообрядчество во всем многообразии его течений с наличием своих художественных

традиций, определила характерные особенности и признаки самостоятельного художественного стиля. Он складывался, с одной стороны, под влиянием древнерусской книжной культуры, с использованием элементов и стилистических приёмов, бытовавших в рукописях дораскольного периода. С другой стороны, стиль формировался с учётом наработок художественных направлений других старообрядческих центров в результате активного взаимодействия с их книжностью. Это было влияние поморской традиции в результате контактов с уральским беспоповским старообрядчеством и ветковской – в результате активного взаимодействия с западнорусскими центрами старообрядчества. Несмотря на соединение разнообразных графических приёмов, шарташский стиль представляет собой целостное явление старообрядческой культуры. Творческое осмысление уральскими книжниками различных изобразительных традиций привело к созданию оригинальной художественной стилистики, ставшей важным элементом региональной культуры. Шарташский стиль декорирования рукописей, оформившись в конце XVIII – начале XIX в., был актуален на страницах рукописей до конца XIX – начала XX в.

Ключевые слова: старообрядчество, Урал, книжно-рукописная традиция, орнаментика рукописей, шарташский стиль, региональная культура

Natalia V. Anufrieva

*Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
51 Lenina str., Yekaterinburg, 620000, Russia
nvp.anufrieva@gmail.com*

Shartash Style of Design of Old Believer Manuscripts: Genesis and Main Features

Abstract. The formation of the Shartash style of manuscript decoration of traditional book culture took place in the Urals in the region of Shartash Lake in the 1780s – 1820s in scriptoriums of Old Believer hermitages. The specifics of the settlement and development of the Ural region, in which the Old Believers played an important role in all the diversity of its movements with the presence of their artistic traditions, determined the characteristic features and signs of an independent artistic style. It took shape, on the one hand, under the influence of the Old Russian book culture, using elements and stylistic devices that existed in the manuscripts of the pre-schism period. On the other hand, the style was formed considering the developments in the artistic directions of other Old Believer centers as a result of active interaction with their bookishness. This was the influence of the Pomorskaya tradition as a result of contacts with the Ural Priestless Old Believers and Vetkovskaya one as a result of active interaction with Western Russian centers of Old Believers. Despite the combination of various graphic techniques, the Shartash style is a holistic phenomenon of the Old Believer culture. Creative comprehension of various pictorial traditions by the Ural scribes led to the creation of an original artistic style, which has become an important element of regional culture. The Shartash style of decorating manuscripts, taking shape in the end 18th – beginning 19th centuries, was relevant on the pages of manuscripts until the end of the 19th – beginning 20th centuries.

Key words: Old Believers, Ural, book and manuscript tradition, ornamentation of manuscripts, Shartash style, regional culture

Историография вопроса

Художественное наследие старообрядцев – одна из важнейших составляющих русской культуры. Произведения искусства, созданные староверами – это продолжение художественной традиции Древней Руси со всем её богатством, глубиной внутреннего содержания, красотой и многогранностью идей. Благодаря усилиям старообрядческих переписчиков, художников миниатюристов и оформителей рукописей, было создано большое количество рукописных памятников, богато украшенных элементами книжного орнаментального декора.

Подходы к оформлению и декорированию рукописей у разных групп старообрядцев, как известно, не были единообразными. Различия способов оформления были обусловлены принадлежностью художника к определённому согласию, в рамках которого вырабатывался собственный подход к украшению рукописей. Кроме того, на этот процесс оказывала влияние народная художественная традиция, сложившаяся в регионе компактного проживания старообрядцев. Книжность каждого старообрядческого центра имела свои отличительные признаки. Отдельными крупными центрами были разработаны оригинальные, уникальные во многом, подходы к оформлению рукописей, другие же, как правило, использовали уже созданные приёмы декорирования, трансформируя и дополняя их. Наиболее распространёнными и достаточно изученными на сегодняшний день стилистиками декорирования рукописных книг поздней традиции являются: поморская, возникшая в среде старообрядцев-беспоповцев, поселенцев Севера, по берегам рек Выг и Лекса (Выго-Лексинское общецельство) [Ануфриева, 2005, 6–10; Юхименко, 2009; Юхименко, 2016 и др.], гуслицкая, распространённая в среде поповцев, берущая наименование от географического места своего происхождения – Гуслицкая волость Богородского уезда (главный книгописный центр Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища) [Ануфриева, 2005, 10–12; Агеева, 2010, 142–149; Подтуркина, 2013; и др.], ветковская, возникшая в старообрядческих центрах Ветки и Стародубья, –районов пограничья между Польшей и Россией [Бобков, Бобков, 1989, 448–451; Кочергина, 2011; Леонтьева, Нечаева 2013 и др.]. В той или иной степени изучена книжная орнаментика старообрядческих центров других регионов территории Российской империи: Поволжья (Нижегородская, Самарская, Саратовская губернии) [Полозова, 2009; Гудков, 2014 и др.], районов Севера (Сев. Двина, Мезень, Печора и др.) [Бударагин, 1979, 401–405; Бударагин, Маркелов, 1985, 476–502 и др.], Прибалтики (Латгалия, Причудье) [Клестрова, 2014, 265–280], Урала и Сибири [Байдин, 1999, 234–244; Ануфриева, 2005, 13–19 и др.].

Формирование шарташского центра старообрядчества

В качестве одного из самостоятельных направлений декоративного оформления старообрядческих рукописей мы рассматриваем так называемую *шарташскую стилистику*, сложившуюся во второй половине XVIII в. в скитах староверов-беглопоповцев Урала на северном берегу озера Шарташ. При самом беглом рассмотрении шарташских книжных композиций нетрудно заметить многообразие признаков, взятых из различных устойчивых стилистик, сложившихся к XVIII в. (Илл. 1). Такое соединение разнообразных признаков не вызывает отторжения как безвкусный эклектичный набор, а, напротив, удивляет совершенно точным цветовым обозначением, мягкими линиями и штрихами, плавно переходящими друг в друга и создающими целостность и гармонию восприятия композиции. Художественный принцип, нашедший техническое воплощение в изобразительной системе шарташских рукописей имеет свои характерные отличительные особенности, позволяющие отнести его к самостоятельному виду стилистики книжного оформления. Для того, чтобы понять природу подобных украшений в рукописях и точно обозначить основные черты этого стиля, следует обратиться к истории Шарташского поселения, как места компактного проживания староверов.

С конца XVII в. на Урал переселялось большое количество бежавших от реформ Никона апологетов древлеправославной церкви, представлявших как поповское, так и беспоповское направления старообрядчества, при этом доминировали сторонники беспоповского поморского согласия. По замечанию П.И. Мангилева, «... часть старообрядческих поселений урало-сибирского региона уже в конце XVII в.

поддерживала отношения со складывающимся поморским центром старообрядчества...» [Мангилев, 2000, 5].

Поселения беглопоповцев появились в отдельных местах Уральского региона – на реке Нейва, в районах Невьянска, Нижнего Тагила, а также в поселении Шарташ. Что касается истории Шарташа, то она, по меткому замечанию С.А. Белобородова, «...изобилует “белыми пятнами” <...> начальный её период можно сравнить с чистым листом бумаги, покрытым разноцветными кляксами гипотез, предположений и допущений» [Белобородов, 2005, 344]. Однако достоверно известно, что селение Шарташ возникло на рубеже XVII–XVIII вв. Строительство Екатеринбурга способствовало росту населения Шарташа, поскольку он находился в непосредственной близости от будущей административной столицы края. Особенно активный приток переселенцев в район Шарташа произошёл в 20-х гг. XVIII в., когда староверы из Нижегородских земель, называвшие себя кержаками (по названию реки Керженец) появились на Урале и надолго здесь обосновались. Шарташские старообрядцы придерживались «раскольнического толку, называемого поповщина», «софонтиевского согласия», «веры софонтиевского толку» [Корепанов, 2010, 264]. Постепенно Шарташ превратился в один из значимых старообрядческих регионов. Как пишет С.А. Белобородов, «... авторитетности в глазах староверов добавляли Шарташу старообрядческие скиты...» [Белобородов, 2005, 346].

Особенностью шарташского селения было то, что оно являлось крупнейшим женским скитским центром с середины XVIII в. до 1840-х гг. Расцвет «полулегальных» шарташских скитов приходится на 1780-е – 1820-е гг. К 1826 г. насчитывалось 17 скитов [Белобородов, 2005, 349–350]. Одним из видов деятельности «насельниц» было переписывание книг и книжная торговля. В период расцвета скитов там существовали мастерские по переписке певческих книг. В фонде ЛАИ УрФУ находятся музыкальные рукописи, созданные в скрипториях Шарташа. Эти рукописи показали незаурядное мастерство оформителей книг, сумевших создать свой собственный неповторимый стиль с характерными чертами и особенностями.

Генезис и особенности шарташского стиля

Процесс складывания шарташской стилистики оформления рукописей происходил под влиянием нескольких факторов. Во-первых, в основу шарташского книжного декора лёг старопечатный стиль, черты которого можно увидеть в рукописях ещё дораскольного периода, бытовавших у местного населения. Выявленные на территории уральского региона, в частности, хранящиеся в фондах ЛАИ УрФУ, рукописи XVII в. подтверждают факт бытования классической старопечатной стилистики (XIV.44р), либо с элементами барочного декора, возможно, скопированных с цельногравированных печатных листов Оружейной палаты (XXVII.17р). Привезённые переселенцами из центральных районов России книги, как правило, были насыщены большим количеством киноварных инициалов, а также заставками с различными схемами старопечатного стиля. Да и сами печатные книги давали образцы декора, который заимствовался оформителями рукописей. К числу наиболее ранних орнаментированных рукописей, которые гипотетически можно отнести к изготовленным на Шарташе, является список Октоиха на крюках середины XVIII в. (Илл. 2). В конце книги на л. 1 пустом есть запись о её приобретении в деревне Сарапулке Шарташской волости в 1788 г. Здесь представлен декор классического варианта старопечатного стиля, который был распространён в рукописях многих российских регионов. Поэтому со всей определённостью сказать, была она создана местными мастерами, или же была завезена

Илл. 1. Октоих на крюках. Нач. XIX в. IX.26р. Л. 1.

сюда в середине XVIII в., мы не можем. Однако можно уверенно констатировать, что такой тип орнаментики, как в этом Октоихе, повлиял на формирование особого регионального стиля.

Показательным образцом шарташского декора можно считать схему заставки, разработанную местными мастерами, которая встречается достаточно часто в рукописях шарташского письма (Илл. 1, 3, 4, 8). Её удалось обнаружить в трёх списках собрания Уральского университета (I.8р, VI.203р, IX.26р) и в одном из частных собраний (Д. Ноговицына). Все списки относятся ко времени активной деятельности скитов и времени расцвета шарташского стиля оформления книг. Ри-

Илл. 2. Октоих на крюках. Сер. XVIII в. VII.274р. Л. 18 об.

Илл. 3. Октоих на крюках. Нач. XIX в. IX.26р. Л. 3.

сунок заставки в этих рукописях несколько варьируется, поскольку общая схема, зачастую, дополнялась какими-то своими деталями, – где-то по центру менялся узор цветка, где-то добавлялись мотивы птиц и др. Заставка могла менять цвет, а также отдельные элементы, но общий структурный «скелет» оставался неизменным. Подобная заставка могла не только переходить из одной книги в другую, но и варьироваться в рамках одной рукописи, как например, в Октоихе начала XIX в. (IX.26р. Илл. 1, 3).

Вторым фактором, повлиявшим на процесс складывания шарташской стилистики, было влияние беспоповской книжности с её навыками художественного оформления рукописей. Это традиции поморского письма и декора, которые обладали уникальными особенностями и были востребованы во многих центрах старообрядчества. Пышность и гротескность поморского орнамента нравились шарташским мастерам. Применяя орнамент поморских книг в своих рукописях, они зачастую практически его не изменяли. Тем не менее, можно с уверенностью сказать, что прямых копирований поморского узора не было. Это были композиции поморского письма с добавлением каких-то собственных оригинальных включений. Ярким примером шарташского стиля оформления является сборник последней четверти XVIII в. (I.8р), включающий Обиходник и Октоих на крюках, в котором по листам 1–22 скорописью начала XIX в. обозначено: «Сия книга обители Казанския Богородицы Шартаскаго селения». В декоре этой рукописи можно увидеть классические схемы старопечатной и поморской стилистик, которые объединяет общая цветовая гамма (тёмно-зелёная, тёмно-синяя), причём варианты стилей в этом списке даны на раз-

ных листах рукописи (Илл. 4, 5). А вот в заставке-рамке Октоиха (IX.26р) представлено сочетание мотивов двух стилистик в одной композиции (Илл. 1). В ней изгибы насыщенного старопечатного узора с условными цветочными бутонами, ветками, шишками, птицами благополучно сочетаются с характерными барочными линиями поморской орнаментики в нижней части композиции.

Ярким образцом органического слияния нескольких стилистических приёмов является Октоих конца XVIII в. (VI.190р). К примеру, в заставке на л. 1 удивительным образом соединились декоративные элементы древнерусского рукописного искусства, барочных поморских мотивов в центральной части заставки и яркого навершия, сочно украшенного красно-жёлто-зелёными красками натуральных тонов (Илл. 6). Переходы цвета особенно искусно переданы в красном цвете, где он плавно перетекает в жёлтый, тем самым создавая мотив языков пламени. Аналогичные цветовые решения можно наблюдать в иллюминации ветковских рукописей¹. Округлые извивы орнамента, связанные единым цветовым полем, как бы перетекают друг в друга, производя впечатление не разорванной эклектичности, а напротив, удивительной картины сочетания и взаимодополнения элементов. В рукописи содержится писцовая запись жителя села Шарташ Карпа Гурьевича Соколова о завершении написания книги в декабре 1784 г. Возможно, он является и художником, и автором этой нестандартной художественной композиции. Такая схема оформления заставки не была единичной среди уральских рукописей. Удалось обнаружить такую же заставку в списке крюкового Ирмология 80-х гг. XVIII в. из собрания Челябинской областной картинной галереи [Ирмологий крюковой, кон. XVIII в.]².

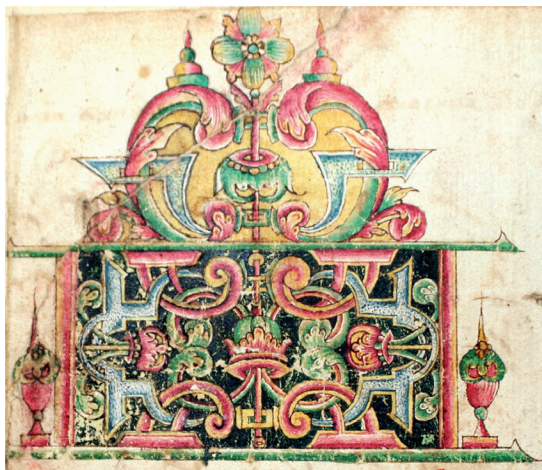
Влияние ветковской стилистики можно проследить по декору Праздников конца XVIII в. (Илл. 7). Здесь есть и плавные переходы цвета, и использование тёплых натуральных тонов. Фоны заставок, зачастую, приобретали характерную бирюзовую окраску. Такой нежный бирюзовый цвет часто использовался на Ветке. «Ветковский след» обнаруживается и в схемах концовок. В этой рукописи вновь можно встретиться с характерной особенностью шарташского оформления рукописей – в одном списке соединение двух стилистик, в данном случае – ветковской и

Илл. 4. Обиходник и Октоих на крюках.
Кон. XVIII в. I.8р. Л. 40 об.

Илл. 5. Обиходник и Октоих на крюках.
Кон. XVIII в. I.8р. Л. 184 об.

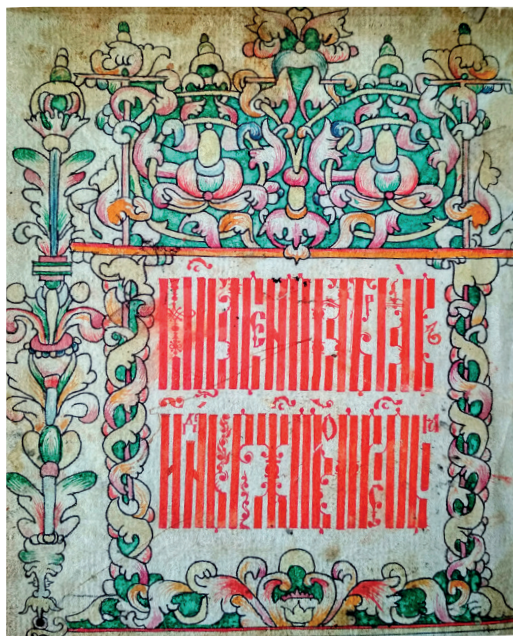

Илл. 6. Октоих на крюках.
Кон. XVIII в. VI.190р. Л. 1.

старопечатной (Илл. 7, 8), которые мирно сосуществуют друг с другом, объединённые одним цветом и схожим композиционным построением.

Поддерживая экономические и культурные связи с западнорусскими центрами старообрядчества (Ветка, Стародубье), уральские староверы обогащались новыми идеями в оформлении рукописей. Это третий важный фактор, повлиявший на формирование шарташского стиля книжной орнаментики. На наличие прочных контактов между уральскими и ветковско-стародубскими старообрядцами указывал в конце XVIII в. Яков Беляев в своей «Истории Ветковской церкви» [ИРЛИ, Колл. Перетца. N 387, 182–184.]. Культурное взаимовлияние можно наблюдать на примере деятельности отдельных мастеров. Например, уральский старообрядческий художник Пётр Федорович Заверткин (отец Паисий) долгое время жил на территории Польши в ветковских старообрядческих слободах, затем, уехав оттуда, через какое-то время поселился на Нижнетагильском заводе [Байдин, 1999, 240]. Соответственно, приобретённые навыки он воплощал в своей работе миниатюриста и оформителя рукописей.

Отдельного внимания заслуживают инициалы шарташских музыкальных рукописей. Во многих из них мы не встречаем красочных добротных заставок-рамок или просто заставок, зато в изобилии находим затейливо прорисованные киноварные инициалы. Каждый витиевато и легко струящийся нарядный узор в виде веточек, цветов, штрихов и т. д. отличается особенной неповторимостью и даже уникальностью, поскольку был результатом творческого решения художника. Такой изобразительный стиль в инициалах принято называть филигранным. Секрет создания такого орнамента состоит в обозначении центральной точки, от которой идёт прорисовка произвольно и творчески намеченного узора. Это мог быть небольшой киноварный узор с минимумом линий, иногда же фантазия художника приводила к созданию крупной, во весь лист буквы. Происхождение филигранного стиля в инициалах корнями уходит в книжно-рукописный период очень раннего времени. Их можно увидеть в рукописях, оформленных в старовизантийской и терратологической стилистике (XI–XIV вв.). Они были популярны в рукописях балканской и неовизантийской стилистик (XV–XVI вв.). Эти киноварные буквы проходили через всю историю русской рукописной книги, будучи ярким, актуальным, полюбившимся многим поколениям художников и не зависящим от изменений и запросов времени художественным элементом. Техника исполнения нарядных киноварных инициалов использовалась в мастерских книжников как Поморья, так и Ветки, Стародубья, Иргиза. В большом количестве и разнообразии их можно встретить и в рукописях шарташского письма. Кроме поддержания древнерусской традиции, уральские мастера, зачастую, шли дальше, проявляя инициативу и включая собственные подходы к оформлению. Мы

Илл. 7. Праздники крюковые.
Кон. XVIII в. VI.203р. Л. 1 об.

Илл. 8. Праздники крюковые.
Кон. XVIII в. VI.203р. Л. 2.

выделяем группу инициалов, рисунок которых выполнен киноварью, а затем покрыт краской разнообразных цветов. Такие инициалы можно увидеть как в ранних шарташских рукописях XVIII в., так и в поздних, конца XIX в. Общий вид киноварного инициала практически не менялся, сохраняя и единую схему рисунка, и одинаковую расцветку.

Кроме киноварных филигранных в шарташских рукописях можно встретить также и большие орнаментированные инициалы. Это яркие большие буквицы, которые, как и другие книжные элементы декора, содержали схемы построения, находящиеся в прямой зависимости от стилиевой принадлежности. Пытаясь воссоздать красоту старой «древлеправославной» книги, художники нередко помещали элементы ранних, уходящих вглубь столетий древнейших рукописных традиций. К примеру, можно встретить буквицы, выполненные «плетёнкой» или в так называемом нео- или псевдо-балканском стиле. Нередко встречаются инициалы и концовки с включениями в виде композиций из цветов и веток, что напоминает элементы неовизантийской орнаментики.

Нельзя не признать, что старообрядческим оформителям книги было не занимать чувства прекрасного, ощущения красоты и гармонии, творческого применения различных изобразительных приёмов. Художественный вкус был неотъемлемой чертой деятельности шарташских мастеров, что придаёт их работам особую ценность и актуальность. Шарташский стиль декорирования рукописей окончательно оформился к концу XVIII – началу XIX в. и был актуален на страницах рукописей до конца XIX – начала XX в., хотя и претерпевал со временем некоторую трансформацию.

В годы николаевской реакции старообрядческие скиты на Шарташе были разогнаны. Активно насаждалось единоверие. По заключению А.С. Палкина, «... в 1830–1850-е гг. на территории Пермской епархии появилось около 70 единоверческих приходов (примерно половина – на территории Екатеринбургского викарятства)» [Палкин, 2016, 156]. У старообрядцев отнимали молитвенные здания, «...богослужбные предметы, иконы и книги передавались из старообрядческих часовен и молелен в единоверческие церкви» [Палкин, 2016, 157]. Однако книжно-рукописное искусство шарташских мастеров не исчезло. В XIX столетии оно становится частным делом отдельных переписчиков. Зачастую художественное качество оформления манускриптов ухудшалось, когда при сохранении общей формы заставки наполнение её теряло свою выразительность. Однако, в целом, шарташский стиль сохранил свою внутреннюю организованность, ясность, тонкое ощущение колорита, что особенно хорошо видно по рукописям второй половины XIX в.

Чёткая уравновешенность композиций, исключительная неповторимость, простота и логическая завершённость каждого мотива книжного декора отличает оформление шарташских рукописей. Анализ украшений этих рукописей доказывает существование особенной самобытной региональной стилистики оформления как отдельного направления в системе искусства книжного декора.

Трансформации различных изобразительных традиций и создание нового стиля с характерными формообразующими чертами

Итак, становление шарташской стилистики было обусловлено следующими причинами:

- активным использованием шарташцами элементов старопечатной стилистики, которая бытовала в рукописях дораскольного периода, а также пришедшей на Урал с книгами переселенцев с районов Поволжья, Подмосковья;
- влиянием поморской художественной традиции в результате контактов с уральским беспоповским старообрядчеством в начальный период становления Шарташа (первая половина XVIII в.);
- влиянием ветковской художественной традиции в результате взаимодействия с ветковско-стародубским старообрядчеством (в основном, вторая половина XVIII в.);
- включением элементов «нео-стилей» (необалканский, неовизантийский) как признака возрождения старины в старообрядческой книге.

Используя понятие «стиля» как совокупности определённых признаков, художественных средств и приёмов их использования и применяя формальные ха-

рактические стили, такие как конструктивное построение, техника исполнения и цветовое решение, обозначим основные формообразующие черты шарташского книжного декора:

1. Конструктивное или композиционное построение заставок основано на сочетании архитектурно-геометрических форм (прямые и причудливо изогнутые линии, эллипсы, спирали и др.) и растительных (пышные листья, цветы, бутоны, шишки и др., имеющие стилизованное рельефное изображение). Инициалы и концовки построены с использованием реалистичных и стилизованных растительных мотивов, плетёных линий, причудливых киноварных узорных завитков. В заставках и полевых украшениях нередко присутствуют реалистичные изображения мотивов птиц.

2. Орнаментальные украшения (заставки, инициалы, концовки) выполнены черным пером или киноварью с дальнейшим наложением красочного слоя (темпера) с использованием техник графического исполнения старопечатного (Илл. 1, 2, 3, 4, 8), поморского (Илл. 5, 6), ветковского (Илл. 7), необалканского, неовизантийского стилей. Нередко орнаментальные элементы соединяли техники двух стилей, например, старопечатный+поморский (Илл. 1), поморский+ветковский (Илл. 6). Киноварные инициалы в построении следуют филигранному стилю и отражают авторское творческое видение произвольного композиционного сюжета.

3. Для работ шарташских мастеров характерно преимущественное использование в элементах заставок, инициалов, концовок цветов: красного (и его оттенков), синего, терракотового, светло-зелёного, жёлтого, а также разноцветных точек (элемент точечного орнамента). Фоном может быть чёрный, белый, кремовый, насыщенные и приглушенные бирюзовый, синий.

Заключение

Таким образом, формирование шарташского стиля как региональной художественной традиции было обусловлено, прежде всего, опорой на более ранние пласты книжной культуры, а также на использование наработок в оформлении рукописей других старообрядческих центров в результате активного взаимодействия с их книжностью. В этой связи очень важно обратить внимание на специфику заселения и освоения уральского региона, в формировании которой важную роль сыграло старообрядчество во всем многообразии его течений с наличием своих художественных традиций. Основное разделение старообрядцев на беспоповцев и беглопоповцев определило создание двух главных направлений в декорировании старообрядческой книги – поморского и ветковского-гуслицкого, и они оба широко бытовали на Урале благодаря староверам-переселенцам. Шарташский стиль сложился на основе творческого осмысления этих изобразительных традиций, их художественных приёмов в едином гармонизирующем ключе с активным добавлением собственного видения цветовой палитры, композиционного построения. Поэтому уральские рукописи не создают ощущения эклектичности и дезорганизованности художественных решений. Сложившаяся система украшения этих рукописей определяет уникальный образ региональных памятников кириллической письменности.

Следует отметить, что данную работу необходимо рассматривать как промежуточную в процессе окончательного установления всех особенностей шарташской стилистики, поскольку необходимо выявить по максимуму блок книг, созданных книжниками этого региона. В основном, это музыкальные рукописи, и по текстовой (музыкальной) части они имеют некоторые особенности. В данный момент намечено проведение музыковедческого анализа шарташских рукописей, что возможно сделать с привлечением соответствующих специалистов. Выявление всех музыкальных рукописей, созданных в скрипториях шарташских скитов, а также по их образцу переписанных рукописей XIX – начала XX в., позволит целостно представить общую картину певческой и художественной традиций старообрядчества шарташского поселения и, в целом, книжно-рукописного наследия беглопоповцев и часовенных уральского региона.

Выявление новой стилистики декорирования рукописей даёт возможность расширить наши представления о творческих исканиях и художественном мироощущении старообрядцев в отдельно взятом регионе и пополнить знания о состоянии и развитии книжного искусства поздней рукописной традиции.

Благодарность

Исследование поддержано госзаказанием Министерства науки и образования РФ № FEUZ-2023-0018

Acknowledgement

The research is supported by a state assignment of the Ministry of Science and Education of the Russian Federation № FEUZ-2023-0018

Список сокращений

ЛАИ УрФУ – Лаборатория археографических исследований Уральского Федерального университета, г. Екатеринбург

ЧОКГ – Челябинская областная картинная галерея, г. Челябинск

ИРЛИ – Институт русской литературы и искусства, г. Санкт-Петербург

СО РАН – Сибирское отделение Российской Академии наук, г. Новосибирск

ТОДРЛ – Труды отдела древнерусской литературы

РПСЦ – Русская Православная старообрядческая Церковь

Библиографический список

1. Агеева, Е.А. Гуслицкие певцы и книгописцы в пору расцвета XIX – начала XX в. и го-
нений 1930-х гг. / Е.А. Агеева // Историко-краеведческих альманах «Гуслицы». Вып. 8. –
Ильинский Погост, 2010. – С. 142–149.
2. Ануфриева, Н.В. Иллюминированные рукописи древлехранилища ЛАИ УрГУ (к вопро-
су о классификации) / Н.В. Ануфриева // Уральский сборник: История. Культура. Религия.
Вып. 6. – Екатеринбург: Изд-во Уральского унив-та, 2005. – С. 3–27.
3. Байдин, В.И. Лицевая книга Сибири / В.И. Байдин // Сибирская икона. – Омск: Иртыш-92,
1999. – С. 234–244.
4. Белобородов, С.А. Шарташ – старообрядческий рай (из истории «шарташской веры» на
Урале в XVII – первой половине XX вв.) / С.А. Белобородов // Общественная мысль и тра-
диции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв.
Сборник научных трудов. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. – С. 343–352.
5. Бобков, Е.А. Певческие рукописи с Ветки и Стародубья / Е. А. Бобков, А. Е. Бобков //
ТОДРЛ. – Ленинград: Изд-во «Наука», 1989. – Т. 42. – С. 448–451.
6. Бударагин, В.П. Орнамента крестыанской рукописной книги XVIII – XIX вв. / В.П. Бу-
дарагин, Г.В. Маркелов // ТОДРЛ. – Ленинград: Изд-во «Наука», 1985. – Т. 38. – С. 476–502.
7. Бударагин, В.П. Северодвинская рукописная традиция и ее представители (По материалам
Древлехранилища Пушкинского Дома) / В.П. Бударагин // ТОДРЛ. – Ленинград: Изд-во «На-
ука», 1979. – Т. 33. – С. 401–405.
8. Гудков, А. Г. Старообрядческие книгописные школы конца XVII – начала XX века и их
художественные особенности [Электронный ресурс] / А. Г. Гудков. – URL:<https://www.gumilev-center.ru/staroobryadcheskie-knigopisnye-shkoly-konca-xvii-nachala-xx-veka-i-ikh-khudozhestvennye-osobennosti/> (дата обращения 20.08.2020).
9. ИРЛИ. Колл. Перетца. N 387. Л. 182–184.
10. Клестрова, И. К вопросу изучения художественного оформления латвийских старообряд-
ческих рукописей / И. Клестрова // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып.
2(8). – Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2014. – С. 265–280.
11. Корепанов, Н.С. Шарташ XVIII века – традиция или новация / Н.С. Корепанов // Вестник
музея «Невьянская икона». Вып. 3. – Екатеринбург: Автограф, 2010. – С. 262–290.
12. Кочергина, М.В. Стародубье и Ветка в истории русского старообрядчества (1760–
1920 гг.): демографическое развитие старообрядческих общин, предпринимательство, ду-
ховная жизнь, культура / М.В. Кочергина – Брянск: Изд-во «ООО «Ладомир», 2011. – 451 с.
13. Леонтьева, С.И. Книжная культура. Ветка / С.И. Леонтьева., Г.Г. Нечаева – Минск: «Бело-
русская энциклопедия им. Петруся Бровки», 2013 – 527 с.
14. Мангилев, П.И. К истории поморского согласия на Урале XVIII–XX вв. / Очерки исто-
рии старообрядчества Урала и сопредельных территорий / П.И. Мангилев // Екатеринбург:
Изд-во Уральского унив-та, 2000. – С. 4–42.
15. Палкин, А.С. Единоверие в середине XVIII – начале XX в.: общероссийский контекст и
региональная специфика / А.С. Палкин – Екатеринбург: Изд-во Уральского унив-та, 2016 –
335 с.

16. Подтуркина, Е.А. Художественное оформление старообрядческой рукописной книги гуслицкого письма XVIII–XX вв. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата искусствоведения [Электронный ресурс] / Подтуркина Е.А. – URL: [https:// other-referats.allbest.ru/culture/01021354_0.html](https://other-referats.allbest.ru/culture/01021354_0.html). (дата обращения 25.10.2020).
17. Полозова, И.В. Церковно-певческая культура саратовских старообрядцев в историческом аспекте. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора искусствоведения [Электронный ресурс] / И.В. Полозова – URL: <http://dislib.ru/iskusstvovedenie/16585-5-cerkovno-pevcheskaya-kultura-saratovskih-starobryadcev-istoricheskom-aspekte.php>) (дата обращения 28.09.2021).
18. Починская, И.В. Иллюминированные рукописи из коллекции старопечатных и рукописных книг Челябинской областной картинной галереи. / И.В. Починская, Н.В. Щенникова // Вестник музея «Невьянская икона». Вып. 2. – Екатеринбург: Изд. группа «Колумб», 2005. – С. 107–142.
19. Собр. ЛАИ УрФУ: I.8p/497. Обиходник и октоих на крюках. Посл. четв. XVIII в. 4°. 201 л.
20. Собр. ЛАИ УрФУ: IX. 218p/4467. Троида постная и цветная на крюках. 30-е гг. XIX в. 4°. 180 л.
21. Собр. ЛАИ УрФУ: IX. 26p/75. Октоих на крюках. Перв. пол. XIX в. 2°. 96 л.
22. Собр. ЛАИ УрФУ: VI. 194p/1783. Сборник певческий крюковой. Конволют. 20-е гг. XIX в. 4°. 235 л.
23. Собр. ЛАИ УрФУ: VI. 203p/4397. Праздники крюковые. Кон. XVIII в. 4°. 196 л.
24. Собр. ЛАИ УрФУ: VI. 69p/491. Сборник певческий крюковой. Перв. пол. XIX в. 4°. 192 л.
25. Собр. ЛАИ УрФУ: VI. 190p/1507. Октоих крюковой. Посл. четв. XVIII в. 4°. 220 л.
26. Собр. ЛАИ УрФУ: VII. 212p/1842. Ирмологий на крюках. 20-е гг. XIX в. 4°. 216 л.
27. Собр. ЛАИ УрФУ: VII. 274p/5175. Октоих на крюках. Втор. пол. XVIII в. 4°. 113 л.
28. Собр. ЛАИ УрФУ: XXVI. 1p/5348 (I). Октоих и обиход на крюках. Кон. XIX в. 4°. 90 л.
29. ЧОКГ. 4.37.Р, ДК–120, КП–7034. Ирмологий крюковой и азбука знаменного пения. Кон. XVIII в. 4°. 149 л.
30. Юхименко, Е.М. Древности и духовные святыни старообрядчества. Иконы, книги, облачения, предметы церковного убранства / Е.М. Юхименко – М.: Изд-во «Интербук-бизнес», 2009. – 284 с.
31. Юхименко, Е.М. Старообрядчество: История и культура / Е.М. Юхименко – М.: Изд-во Р.П.с.Ц., 2016. – 852 с.

Текст поступил в редакцию 22.11.2022.

Принят к печати 23.01.2023.

Опубликован 30.03.2023.

¹ Напр., см.: Ирмосы. 1777 г. // Леонтьева С.И., Нечаева Г.Г. Книжная культура. Ветка. Минск, 2013. С. 215–223.

² ЧОКГ. 4.37.Р, ДК–120, КП–7034 (описание рукописи в статье: Починская И.В., Щенникова Н.В. Иллюминированные рукописи из коллекции старопечатных и рукописных книг Челябинской областной картинной галереи // Вестник музея «Невьянская икона». Вып. 2. Екатеринбург, 2005. С. 141).

References

1. Ageeva E.A. *Il'inskij Pogost. Almanac "Guslitsy"* [Ilyinsky cemetery. "Little Gusli" Almanac]. 2010, no. 8, pp. 142–149 (in Russian).
2. Anufrieva N.V. *Illyuminirovannye rukopisi drevlekhranilishcha LAI UrGU (k voprosu o klassifikacii)* [Illuminated manuscripts of the ancient collection of LAR UrSU (to the question of classification)]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo univ-ta, 2005, no. 8, pp. 3–27 (in Russian).
3. Bajdin V.I. *Licevaya kniga Sibiri* [Illustrated book of Siberia]. Omsk: Irtysh-92, 1999, pp. 234–244 (in Russian).
4. Beloborodov S.A. *Shartash – starobryadcheskij raj (iz istorii "shartashskoj very" na Urale v XVII – pervoj polovine XX vv.)* [Shartash is an Old Believer paradise (from the history of the "Shartash faith" in the Urals in the 17th – first half of the 20th centuries)]. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2005, pp. 343–352 (in Russian).
5. Bobkov E.A., Bobkov A.E. *Pevcheskie rukopisi s Vetki i Starodub'ya* [Singing manuscripts from Vetka and Starodubye]. Leningrad: "Nauka" Publ., 1989, TODRL, vol. 42, pp. 448–451 (in Russian).
6. Budaragin V.P., Markelov G.V. *Ornamentika krest'janskoj rukopisnoj knigi XVIII – XIX vv.* [Ornamentation of a peasant manuscript book of the 18th – 19th centuries]. Leningrad: "Nauka" Publ., 1985, TODRL, vol. 38, pp. 476–502 (in Russian).

7. Budaragin V.P. *Severodvinskaya rukopisnaya tradiciya i ee predstaviteli (Po materialam Drevlekhranilishcha Pushkinskogo Doma)* [Severodvinsk manuscript tradition and its representatives (Based on materials from the ancient collection of the Pushkin House)]. Leningrad: "Nauka" Publ., 1979, TODRL, vol. 33, pp. 401–405 (in Russian).
8. Chelyabinskaya oblastnaya kartinnaya galereya. 4.37.R, DK–120, KP–7034. *Irmologiy kryukovoy i azbuka znamennoy peniya. Kon. XVIII v.* [Irmologion with hooks and the alphabet of znamenny chant. The end of the 18th century]. 4°. 149 fols. (in Russian).
9. Gudkov A. G. *Starobryadcheskie knigopisnye shkoly konca XVII – nachala XX veka i ih hudozhestvennye osobennosti* [Old Believer book-writing schools of the late 17th – the beginning of 20th centuries and their artistic features]. Available at: <https://www.gumilev-center.ru/starobryadcheskie-knigopisnye-shkoly-konca-xvii-nachala-xx-veka-i-ikh-khudozhestvennye-osobennosti/> (accessed on August 20, 2020) (in Russian).
10. Institut russkoy literatury i iskusstva. *Koll. Perettsa* [Peretts's Collection]. No. 387. Fols. 182–184 (in Russian).
11. Klestrova I. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii* [Bulletin of Yekaterinburg Spiritual Seminary]. Yekaterinburg: Ekaterinburgskaya duhovnaya seminariya, 2014, no. 2(8), pp. 265–280 (in Russian).
12. Kochergina M.V. *Starodub' e i Vetka v istorii russkogo starobryadchestva (1760-1920 gg.): demograficheskoe razvitiye starobryadcheskih obshchin, predprinimatel'stvo, duhovnaya zhizn', kul'tura* [Starodubye and Vetka in the history of Russian Old Believers (1760–1920): demographic development of Old Believer communities, entrepreneurship, spiritual life, culture]. Bryansk: Izd-vo OOO "Ladomir", 2011, 451 p (in Russian).
13. Korepanov N.S. *Vestnik muzeya "Nev'yanskaya ikona"* [Bulletin of the "Nev'yanskaya icon" museum]. Yekaterinburg: Avtograf, 2010, no. 3, pp. 262–290 (in Russian).
14. Leont'eva S.I., Nechaeva G.G. *Knizhnaya kul'tura. Vetka* [Book culture. Vetka]. Minsk: "Belorusskaya enciklopediya im. Petrusya Brovki", 2013, 527 p. (in Russian).
15. Mangilev P.I. *Ocherki istorii starobryadchestva Urala i sopredel'nyh territorij* [Essays on the history of the Old Believers of the Urals and adjacent territories]. Yekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo univ-ta, 2000, pp. 4–42 (in Russian).
16. Palkin A.S. *Edinoverie v seredine XVIII – nachale XX v.: obshcherossijskiy kontekst i regional'naya specifik* [Edinoverie from the middle of the 18th to the beginning of 20th centuries: national context and regional specifics]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo univ-ta, 2016, 335 p. (in Russian).
17. Pochinskaya I.V., Shchennikova N.V. *Vestnik muzeya "Nev'yanskaya ikona"* [Bulletin of the "Nev'yanskaya icon" museum]. Yekaterinburg: Izd. gruppya "Kolomb", 2005, no. 2, pp. 107–142 (in Russian).
18. Podturkina E.A. *Hudozhestvennoe oformlenie starobryadcheskoj rukopisnoj knigi guslickogo pis'ma XVIII–XX vv. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata iskusstvovedeniya* [The decoration of the Old Believers' manuscript book of the Guslitsky writing of the 18th – 20th centuries. Abstract of PhD Thesis in Art Studies]. Available at: https://otherreferats.allbest.ru/culture/01021354_0.html/ (accessed on November 25, 2020) (in Russian).
19. Polozova I.V. *Cerkovno-pevcheskaya kul'tura saratovskih starobryadcev v istoricheskom aspekte Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoj stepeni doktora iskusstvovedeniya* [Church-singing culture of the Saratov Old Believers in the historical aspect]. Available at: <http://dislib.ru/iskusstvovedenie/16585-5-cerkovno-pevcheskaya-kultura-saratovskih-starobryadcev-istoricheskom-aspekte.php> (accessed on November 28, 2020) (in Russian).
20. Sobr. LAI UrFU: I.8r/497. *Obikhodnik i oktoikh na kryukakh. Posl. chetv. XVIII v. 4°. 201 l* [Obikhodnik and Octoechos with hooks. Last quarter of the 18th century]. 4°. 201 fols. (in Russian).
21. Sobr. LAI UrFU: IX. 218r/4467. *Triodi postnaya i tsvetnaya na kryukakh. 30-e gg. XIX v.* [Lenten Triodion and Colored Triodion with hooks. 30s of the 19th century.] 4°. 180 fols. (in Russian).
22. Sobr. LAI UrFU: IX. 26r/75. *Oktoikh na kryukakh. Perv. pol. XIX v.* [Octoechos with hooks. First half of the 19th century]. 2°. 96 fols. (in Russian).
23. Sobr. LAI UrFU: VI. 194p/1783. *Sbornik pevcheskiy kryukovoy. Konvolyut. 20-e gg. XIX v.* [Collection of chants with hooks. Convolute. 1820s of the 19th century]. 4°. 235 fols. (in Russian).
24. Sobr. LAI UrFU: VI. 203r/4397. *Prazdniki kryukovye. Kon. XVIII v.* [Feasts with hooks. The end of the 18th century]. 4°. 196 fols. (in Russian).
25. Sobr. LAI UrFU: VI. 69r/491. *Sbornik pevcheskiy kryukovoy. Perv. pol. XIX v.* [Collection of chants with hooks. First half of the 19th century]. 4°. 192 fols. (in Russian).
26. Sobr. LAI UrFU: VI.190r/1507. *Oktoikh kryukovoy. Posl. chetv. XVIII v.* [Octoechos with hooks. Last quarter of the 18th century]. 4°. 220 fols. (in Russian).
27. Sobr. LAI UrFU: VII. 212r/1842. *Irmologiy na kryukakh. 20-e gg. XIX v.* [Irmologion with hooks. 1820s of the 19th century]. 4°. 216 fols. (in Russian).
28. Sobr. LAI UrFU: VII. 274p/5175. *Oktoikh na kryukakh. Vtor. pol. XVIII v.* [Octoechos with hooks. Second half of the 18th century]. 4°. 113 fols. (in Russian).
29. Sobr. LAI UrFU: XXVI. 1r/5348 (1). *Oktoikh i obikhod na kryukakh. Kon. XIX v.* [Octoechos and obikhodnik with hooks. The end of the 19th century]. 4°. 90 fols. (in Russian).
30. Yuhimenko E.M. *Drevnosti i duhovnye svyatyne starobryadchestva. Ikony, knigi, oblacheniya, predmety cerkovnogo ubranstva* [Antiquities and spiritual shrines of the Old Believers. Icons, books, vestments, items of church decoration]. Moscow: "Interbuk-biznes" Publ., 2009, 284 p. (in Russian).
31. Yuhimenko E.M. *Starobryadchestvo: Istoriya i kul'tura* [Old Belief: History and Culture]. Moscow: Izd-vo R.P.S.C., 2016, 852 p. (in Russian).

Submitted for publication: November 22, 2022.

Accepted for publication: January 23, 2023.

Published: March 30, 2023.